

Пока Фридрих добирается до замка, давайте получше ознакомимся с устройством города. Итак, перво-наперво стоит затронуть географию Ульфхайма, столицы великого герцогства Эйсенского.

Во-первых, город иссечён на острова крупной судоходной рекой, Данубе, в связи с чем большинство кварталов отделены друг от друга водной гладью. Четыре самых крупных из них – Шпандау, Митте, Сан-Суси и Панков, представляющих собой четыре весьма специфичных квартала.

Шпандау – район, полностью занятый ремесленниками и «крупными» промышленниками. Именно на этом острове расположены крупнейшие и богатейшие в Европе золотые копи, основной источник практически бесконечного богатства города (не считая торговой палаты и верфи).

Благодаря обширным золотым и серебряным месторождениям Трансильвании монетчики успешно чеканили монету, имевшую статус универсального средства платежа в торговле – золотой дукат. Качество чеканки и почти неизменная проба, буквально отвоёванные огнём и мечом великим герцогом Вильгельмом IV Свирепым, сделали эту монету одной из самых доверенных валют во всей Европе.

В частности, именно благодаря этому обстоятельству Ульфхайм стал одним из крупнейших центров торговли в Империи. Впрочем, столь прекрасную идиллию портили десятки тысяч бедняков, заселившие оба берега напротив Шпандау.

Именно от них на своём отдельном острове, Сан-Суси, прятались самые «сливки» общества (это также и единственный квартал, где есть хоть какое-то подобие полиции). Как раз напротив него, прямо за мостом, стоит замок Вартбург, расположенный на таком же небольшом островке, пускай и гораздо более важный благодаря своему полному контролю над руслом Данубе.

Думаю, не трудно догадаться, что герцог взимал небольшую плату за проход через контролируемый им участок реки. Однако ввиду невероятного размаха судоходства (в конце концов, это одна из двух ключевых речных артерий Империи) даже эта совсем скромная плата даёт ему доходов больше, чем все остальные статьи вместе взятые и умноженные в пять раз.

Именно благодаря этой пошлине Вильгельм может позволить себе крупное войско наёмников и при этом постоянно разбрасываться деньгами в сторону своего наследника. Впрочем, уже при своей жизни он вынужден был начать свою вечную борьбу за право взимать сбор с проходящих судов (в том числе и в имперской судебной палате).

С кем? Если кратко, то с пока ещё совсем молодой буржуазией (и императором, что стоит за ними), но амбициозной и крайне недовольной постоянными поборами за «простую торговлю, обогащающую всех и каждого» (пожалуй, плебс из соседних районов уверенно бы оспорил это самонадеянное утверждение, указав на безумные цены за хлеб).

Проживают эти интересные ребята, к слову, в квартале Митте. Причина этому, кстати, не только в том, что их, не обладающих голубой кровью в своих жилах, не пускают на ПМЖ в Сан-Суси, рог изобилия для благородных.

Дело также в том, что именно на острове Митте расположилось отделение имперской торговой палаты, крупная судостроительная верфь, а также несколько влиятельных и богатых банков, контролировавших практически всю городскую торговлю (иронично, но это именно они дают в долг всем этим бесполезным аристократишкам, чтобы они смогли продолжить свой праздный образ жизни).

И, наконец, Панков, самый маленький квартал из всех. Что же, говоря по существу, это просто остров, принесённый в жертву самой чудовищной и неповоротливой машине в истории человечества – имперской бюрократии.

В прямом смысле. Здесь расположены все административные учреждения города, поэтому здесь также проживают и практически все чиновники. Впрочем, в основном, это почти нищие мелкие чины, так как более старшие живут в более благополучных Сан-Суси и Митте.

Теперь же, когда мы разобрались с самим городом, пожалуй, стоит затронуть и географию самого Герцогства, но кратко, ведь Фридрих уже совсем скоро будет на месте. Итак, великое герцогство Эйсенское состоит из трёх основных частей – Молдавии, Трансильвании и Валахии (старые названия, дошедшие из глубин веков).

Первая занимает практически всю восточную половину герцогства, крайне просторная и почти незаселённая. Здесь обитает приглашённая Вильгельмом мощная кочевая орда из кунов, каракыпчаков, башкир и многих других воинственных племён кочевников, происхождение имён которых теряется в глубинах веков. Когда-то давно там обитала болгарская орда, не раз получавшая по шапке от племенного союза готов. Однако давным-давно, проиграв им в очередной раз в битве при Пруте, они сумели реорганизоваться и, воспользовавшись возникшим после битвы вакуумом власти в союзе германцев, вызванным смертью короля Готфрида, они прорвались через Трансильванию в Венгрию, на просторных долинах которой и поселились. Тем не менее на её полях появилась очередная орда, на этот раз приглашённая, чтобы стать мобилизационной базой для набора лёгкой конницы и мощнейшим заслоном между богатой Валахией и бескрайней степью Сарматии.

Трансильвания (как часть горной системы Балкан) же окаймляет всю территорию страны, делая его практически неприступной природной крепостью. К западу от них находится Вена – столица Империи, расположенная в Австрии. К северу – Сарматия, родина многих диких кочевников. К востоку – Чёрное море, они же морские врата на пути к Востоку. К югу – Константинополь, столица Византийской империи (хотя так оную называют только бывшие варвары, ведь для самих её жителей она – Империя Ромеев). Кроме того, здесь расположены крупные запасы многих ресурсов, начиная с золота, серебра и драгоценностей, заканчивая железом, бокситами, хромом, вольфрамом и другими, в том числе ценными породами древесины. Кроме того, здесь расположились гигантские пастбища немецких мериносов, где производится один из лучших видов шерсти, используемый для производства самого качественного сукна.

Наконец-то, Валахия - кузница всей Империи (но не самая богатая провинция - таковой являются Нижние Земли). На этом участке земли, занимающем до половины территорий герцогства (но на котором находятся почти все города), расположены крупнейшие производства, среди которых уже начали своё распространение водяные мельницы, а также меха и молоты, приводимые оными в движение.

Впрочем, всё те же бурные воды многочисленных ветвей Данубе сыграли своеобразную географо-историческую шутку с ней - широкая и ветвистая речная система привела к заболоченности многих территорий, вследствие чего имели место сразу несколько далеко идущих последствий. Во-первых, эта система, как уже упоминалось, явилась не только важной движущей силой промышленности (как источник дешёвой, постоянной и возобновляемой энергии), но и причиной заболоченности большей её части. Вкупе с низким уровнем моря это привело к тому, что эйсенцы (этнический феномен - смешение древних валахов, кучи кочевников и германцев), поселившиеся здесь, с самого начала имели тенденцию к развитию технологий искусственного дренажа земель. В свою очередь, уже это имело далеко идущие последствия (да, я знаю, история - штука сложная), так как эйсенцы, вынужденные бороться за каждый клочок земли, взяли за принцип своего общества трудолюбие (то есть, здесь имело место развитая трудовая этика).

Кроме того, традицией здесь стали чёткая дисциплина (это было связано с тем, что поддержание этой системы целиком ложилось на наиболее ответственных людей, готовых заниматься её обслуживанием 24/7) и упор на смекалку (так как ресурсы были ограничены, их следовало использовать максимально разумно, в связи с чем и возникла острая потребность в умах, способных максимально эффективно их использовать).

Необходимость использования различных конструкций, развитие трудовой этики, а также наличие самых необходимых ресурсов привели к закономерному развитию промышленности, городов (тем более что заболоченность, холмистость и гористость многих территорий привело к концентрации огромной доли населения в них) и торговли (именно в этом порядке).

В то же время, постройка, перманентное расширение и обслуживание подобной системы потребовало мобилизации просто немыслимых для средневековья ресурсов (в том числе и промышленной продукции), в том числе и трудовых.

Это, а также необходимость эффективного управления имеющейся плодородной земли, потребовало дальнейшей централизации древнего племенного союза. Казалось бы, чего такого?

А это, мать вашу, работа географии. Небольшая, почти незаметная для глаз большинства географическая особенность конкретной местности оказала колоссальное влияние на ход истории не только региона, но и всей Европы (а через неё - на весь мир).

Эта небольшая оплошность географии обусловило опережающее развитие эйсенцев по абсолютно всем параметрам (огромную роль тут также сыграла и близость к Византии, хранильницы древних знаний). И, тем не менее, ВО-ВТОРЫХ.

Итак, кроме вышеупомянутого эффекта на развитие государственности, промышленности, урбанизации и торговли, эта географическая особенность (заболоченность и окружение горами) привели к тому, что страна, в отличие от её реального аналога, никогда не являлась желанной землёй для кочевников (разве что степи Молдавии за Прутом). Поэтому и особых вторжений, что могли бы раз за разом разрушать здесь государственность и наводить шороху, эта земля никогда не видывала (последним успешным было вторжение германцев, вытесненных из Паннонии кочевниками, что устремились грабить Вечный город).

Германцы же, страшно оскорблённые этим, засели здесь уже навсегда, и, в дальнейшем, они, очень тихие и порядочные в жизни, на войне, вооружившись просто чудовищной жестокостью, нечеловеческой кровожадностью и необоримой волей, а также своей природной смекалкой, наводили животный страх на всех своих врагов.

Примечателен эпизод, когда византийский (тогда всё ещё восточно-римский) император Аркадий, желавший вернуть древнюю Дакию в лоно империи, пришёл в Эйсен с 20-тысячной профессиональной, опытной и регулярной армией, недавно вернувшейся из восточного похода (просто монструозная цифра по меркам раннего средневековья). Вернулись из похода только три головы - императора, а также двух его сыновей.

Разумеется, после этого Византия с жутким грохотом сотряслась до основания, едва не прекратив своё существование в ходе одной из самых кровопролитных гражданских войн, какие она только видала.

Впрочем, их соседи, быстро поняв, что с такими парнями лучше не связываться, решили, что лучше с ними жить в мире (в том числе и кочевники, которым их одно большое болото нафиг не сдалось).

Таким образом, невероятно длинный мир с ними (пускай внутренняя борьба, как и в любом протогосударстве, разгорелась нешуточная, в целом всё было стабильно), а также континуитет государственности (от древнего племенного союза к «современному» герцогству Эйсен) обеспечили плавное и естественное поступательное развитие страны.

Подводя итоги затянувшемуся объяснению работы истории, стоит отметить, что Священная Римская Империя германской нации, не будь у неё эйсенской продукции (гипотетически, ведь она не могла не появиться), очень сильно бы зависела от импорта многих ресурсов и продукции из других частей мира, в том числе и из провинций Византийской империи.

Кроме того, именно здесь находится один из богатейших городов Империи - Ульфхайм, третья её столица (после Вены и Аахена). Иными словами, владения Вильгельма - одни из самых богатых, обширных и важных как в Империи, так и во всей Центральной Европе, а если считать Эйсен частью Балкан, то и самой богатой, населённой и важной её частью.

Разумеется, этот лакомый кусочек не мог достаться Вильгельму без каких-либо проблем. Ему пришлось 20 лет воевать за право владеть своей исконной землёй, и лишь присоединение к Империи, пускай и номинальное, позволило ему наконец-то закончить бесконечные войны.

Однако хватит откровений, Фридрих наконец-то приехал к пункту своего назначения – замку Вартбург:

- Почему мы так долго ехали? Целая вечность прошла. Наверное, и праздник уже закончился!
- эй, Фридрих, ты там осторожнее, так ведь и сердце у благородных дам хватить может, если такой чернявый красавчик и дальше будет в этом прекрасном фраке расхаживать. Или ты поставил себе целью стать королём моды на этом вечере? Впрочем, идея предельно странная – прийти на пир, посвящённый дню рождения великого воина, во фраке. Если быть точнее, то это прекрасная идея – стать законодателем моды. Говорят, это полезно для статуса. Но что ты забыл во фраке посреди мероприятия, где все ходят в чёртовых платьях?! Хотя, погодите... ох, а он времени зря не теряет, да?

- Мы ехали, как обычно, юный герр. Вам лишь кажется, что прошла целая вечность, потому что вы волнуетесь... – успокаивал Фридриха лакей.

- ... да, пожалуй, ты прав... в общем, проехали! Что там по списку у нас? Эффектное появление, пламенный тост и «подарок», верно? – спрашивал Фридрих, вглядываясь в бездну пустоты (как бы она в него не вгляделась). Разумеется, его вопрос был обращён к себе...

- Пожалуй..? Откуда мне это знать, если список не у меня в руках? – однако наглый слуга, не понимающий или не желающий понимать суть фразы «риторический вопрос», на него ответил, как будто бы он был обращён к нему.

- ... – на что Фридрих ответил лишь попыткой просверлить в нём громадную такую дырищу своим молчаливым взглядом. Однако, взяв себя в руки, он решил не терять впустую время на какого-то там слугу и просто зашагал своей истинно кавалерийской походкой в сторону будущего. Старый лакей же, надев на своё лицо привычную маску пустого человека с рыбьими глазами, оставшись где-то позади, сказал лишь это – «да спасёт душу этого грешника великий и всемогущий!»

... Спустя несколько минут, уже в зале ...

- Воу, кто это? – спрашивала одна из дам у своей подруги.

- Полагаю, это юный наследник герцога, сэр Фридрих, – ответила она, заедая искусным блюдом из тунца и икры. Интересно, а сколько стоит розовая икра?

- Уверена? Такой красавчик ведь, а говорят, что от шлюхи... – пока одна занималась единственным правильным делом, другая, кто бы мог подумать, сплетничала.

- Нет, это его сестра бастард, а он – чистых голубых кровей. По матери он восходит чуть ли не до самого Александра Македонского, короля Македонии. Не удивлюсь, если он – его предок. Вот настолько его род древний. Отец его, конечно, паршивая овца, но его родословная тоже не бедна на древних предков. Говорят, его род идёт от первого царя Болгарии, Симеона I!

- Отличная партия, не так ли? Как думаешь, хорошо ли будет звучать «Карла фон Штауфен»? - достав небольшое зеркальце, женщина тут же начала усердно разглядывать своё лицо, попутно задавая различные глупые вопросы.

- Карла, его родословная древнее мира. Ему по статусу будут разве что дочери моего братца, а ты мечтаешь о нём? Не ты ли пару минут говорила о том, что он сын шлюхи? - тем временем, подружка этой девушки продолжала шутить над ней.

- Эй, я такого не говорила, понятно?! - естественно, столь ожидаемая реакция не заставила себя долго ждать. Жертва повела себя ровно так, как и предполагалось хищницей.

- Как скажешь, Карла, - печальная это судьба, наверное - вечно выбирать себе друзей не по равному уму и статусу. Впрочем, давайте, наконец-то, отвлечёмся от этого удушающего диалога молодой герцогини фон Курт и имперской принцессы Паулины.

... От лица Фридриха, в то же самое время ...

- Ох, ты наконец-то прибыл, Фридрих! Я уж было думал, что сегодня не встречу тебя! Где же ты пропадал? - по лицу великого герцога Эйсенского можно было отлично увидеть, как он был счастлив увидеть своего наследника, невесть куда пропавшего. Вильгельм уже было боялся, что тот и вовсе не придёт на праздник, оскорбив и опозорив этим своего благодетеля, однако, как оказалось, подозрения были напрасны.

- Да так, пришлось по делам наведаться в Митте, решить там кое-что... - сказал, как ни в чём не бывало, Фридрих, поправляя свой галстук. Интересно, а как называется синдром, когда человек неосознанно тянется своими грязными руками к стильному, классному чёрному костюму?

- Вы ходили в Митте, герр Фридрих? Но что вы там вообще делали? Разве пристало благородным и почтенным геррам, вроде вас, посещать подобные «места»? - у местных аристократов что, какой-то странный фетиш на прищур глаз во время беседы с другим человеком?

- Эти «места» спонсируют все ваши расходы, достопочтенный сударь. Недавно я посещал банк братьев Кацких по делам. Маклеры там только и судачат о том, как вы недавно просили кредит для покупки новых платьев. Кажется, вам там отказали, но какая же была причина... ах, да! Вспомнил. Дело же в том, что ваши земли совсем пришли в запустение из-за того, что вы их бросили без присмотра на произвол судьбы, не так ли? - грубо, жёстко, ядовито. Вот как можно охарактеризовать произнесённые Фридрихом слова. Люди обычно становятся непримиримыми врагами до конца жизни после подобного.

- Ха-ха-ха, а вы остряк, как я смотрю? Ну, раз так, скажите-ка и вы - что же вы делали в банке братьев Кацких? Не за кредитом ли вы сами там, подчас, были? Неужели уже и сам великий герцог не в силах проспонсировать собственные расходы? - к сожалению, люди нечасто делают то, что порой бывает наиболее разумным - просто промолчать. Если бы этот пухляш просто

промолчал, стойко стерпев обвинение, то он бы оказался в победителях, ведь все бы были на его стороне, однако, люди действительно не любят молчать, не так ли?

- Я посетил банк братьев Кацких, чтобы создать депозитный счёт. Он мне был нужен для организации предприятия, - произнёс холодным тоном Фридрих, ни разу даже не взглянув на своего «собеседника». Всего два слова - страшное оскорбление.

- Предприятия? Вы имеете в виду, что создали депозитный счёт для того, чтобы купить поместье? - переспросил, недоумевая, пухляш.

- Нет, я создал депозитный счёт для своего предприятия, чтобы чётко организовать его финансы. Теперь все операции будут проводиться через него, чтобы точно контролировать финансовые потоки и формировать точную бухгалтерскую отчётность. Иными словами, чтобы заниматься правильным «бизнесом», - стоило только Фридрих договорить это, как весь зал попросту замер и лишь одни музыканты всё не прекращали источать свою сладостную музыку, вдохновлённую, несомненно, лучшими из муз. Примерно в то же самое время он, наконец-то, закончил возиться со своим фракком, и теперь публике предстал прекрасный молодой человек.

- Правильно ли я расслышал, что вы решили заняться столь неблагодарным делом, как «бизнес»? - повторил свой вопрос пухляш, но уже не для того, чтобы переспросить, но для того, чтобы убедиться в услышанном - настолько вот оно казалось ему безумным.

- Да, конечно. Кстати, надеюсь, что в ближайшем будущем смогу выкупить ваше поместье. Надеюсь, вы не будете сильно против того, что я взыщу с вас заложенную вами собственность. А теперь, если вы меня простите, мне нужно завершить начатое.

- Ха-ха, Фридрих. Я смотрю, ты у нас хороший шутник, да? - тем временем, Вильгельм, наблюдавший крайне напряжённую атмосферу, решил немножко сбавить обороты и выпустить пару. Снизить давление, так сказать.

- Ох, дедушка! Извини, я совсем забыл, что у меня есть к вам подарок! *Три чётких удара в колокольчик*, - чего ему, впрочем, не дал сделать сам Фридрих, видимо, ещё не осознавший возможные последствия произошедшего. «Зарабатывать деньги», «заниматься бизнесом», «организовать финансы»... кажется, скоро у всех присутствующих скоро голова закружится от услышанного. Где же это видано, чтобы аристократ, тем более такого ранга, занимался тем, что положено делать третьему сословию? Он же не какой-то там бургер, чтобы строить предприятия и заведовать ими...

- Эм, что ты?! Не стоило так утруждать... - стоило только прислуге услышать обговорённые три удара в колокольчик, как тут же они показались с двумя мягкими пуфиками (позвоните в течение часа и мы дадим вам скидку... нет?) и небольшим столиком. Последний же слуга, наиболее доверенный из всех, нёс драгоценный подарок. Разумеется, всё это добро тут же разложили на самом видном месте, чтобы каждый мог стать зрителем. За всем этим действием с большим недопониманием наблюдал сам Вильгельм, оказавшийся, внезапно, в совершенно необычном положении.

- Присаживайся, дедушка. Не бойся, это просто очень мягкий «стул», но ты можешь называть его «пуфиком». Кстати, а вот и сам подарок – игровой набор шахмат из серии «Рим». Это несложная игра, правила в ней довольно простые. Чтобы выиграть, в ней нужен только интеллект. Надеюсь, ты не против сыграть одну партейку со мной? – не дав герцогу и шанса восстановить своё психологическое равновесие, Фридрих тут же принудил его к одной, казалось бы, простой и быстрой игре. К слову, если вы всё ещё не поняли – и мягкий пуфик, и удобный столик произведены с целью рекламы. Хотя с пуфиком история, конечно, вышла совсем забавная, но об этом как-нибудь потом.

- Эм... ничего, что тут гости..? Ах, ладно... хорошо, только давай по-быстрому, – не увидев в этом чего-то особенного плохого, он позволил затянуть себя в этот омут...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1761622>